

Его лицо, освещенное ярким лунным светом, потеряло ту робость и страх, которые он демонстрировал перед императором днем, и стало спокойным и умиротворенным. Однако в его глазах невольно проскользнула тень злобы, указывая на то, что его настроение было далеко не радостным. Тем не менее, когда он держал в руке цветок груши, его движения были нежными, словно он касался кожи любимого человека, лаская её с невыразимой нежностью.

Через мгновение он услышал шорох за спиной, но его выражение лица не изменилось. Он лишь опустил ресницы, не оборачиваясь, и поставил вазу на стол.

— Господин, Юэ Цинь передала сообщение.

Подол его темно-синего плаща скользнул по оконной раме, а его длинные пальцы взяли лист бумаги, развернули его и, вернувшись к окну, быстро пробежали глазами первые строки. Тонкие губы слегка приподнялись, и из его горла вырвался сдержанный смешок.

— Вот это поступок! Синь Линьхуа, считая, что он уже связал свою судьбу с Гу Хайтан и безвозвратно рассказал в Минду о своих любовных похождениях с дочерью клана Гу, думал, что на этот раз точно женится на ней. Но вдруг появился какой-то непонятный человек с предложением руки и сердца. Дядя, наверное, позеленел от злости...

Синь Юаньань не знал, что Гу Чжису и Синь Линьхуа уже встречались на дворцовом банкете, и сейчас просто находил это забавным. Его смех был наполнен нежностью, и, прочитав эти строки, он невольно пробормотал:

— Мне сейчас действительно интересно, чем мой бедный дядя его обидел.

Даже самый терпеливый мужчина не выдержит, если на его голову наденут рога. Вопрос лишь в том, решит ли дядя смириться с этим и всё же жениться на Гу Хайтан, или же он больше не станет терпеть и окончательно поссорится с резиденцией князя И.

Если Синь Линьхуа поссорится с резиденцией князя И, то это будет лучше. Но если он, несмотря на то что Гу Хайтан — неверная женщина, которую домогается какой-то негодяй, всё же решит жениться на ней, то его амбиции и упрямство гораздо больше, чем я предполагал, и нужно быть осторожнее. Думая об этом, он уже составил план и, прочитав ещё несколько строк, внезапно перестал улыбаться.

— Цянь Имин... он, видимо, устал жить, раз осмелился заглядываться на моего человека!

Лунный свет скрылся за густыми облаками, и его красивое лицо, стоящее рядом с цветущими, как снег, грушами, постепенно погрузилось в темноту. Его голос стал ещё более мрачным, но, прочитав следующие строки, он слегка заколебался.

— Искать человека, у которого есть счета с кланом Цянь... и ещё шуан...

Хотя он и колебался, но через мгновение, казалось, всё понял. Закончив читать, его взгляд застыл, а темно-синие глаза стали ещё глубже. Длинные пальцы резко сжались, и он медленно, но четко произнес:

— Песок кровавого младенца... они действительно осмелились использовать такой жестокий яд!

Сказав это, он достал огниво, зажег свечу и поднес к ней лист бумаги, который тут же вспыхнул. Затем он наклонился и написал несколько строк, после чего передал их человеку,

стоявшему на коленях позади него:

— Жи Мин, найдите такого человека, как указано в этом письме, и отправьте его в резиденцию князя И. Также позовите Юэ Мэй.

— Слушаюсь, господин.

Из темноты раздался голос, и, когда человек поклонился, лунный свет осветил его запястье, на котором виднелся темно-синий круг.

Пламя свечи внезапно погасло от холодного ветра, и комната снова погрузилась в темноту. Синь Юаньань спокойно стоял у окна, его взгляд был сосредоточен на грушевых цветах за окном, пока за его спиной не раздался стук в дверь и мягкий женский голос.

— Господин, Юэ Мэй просит аудиенции.

Синь Юаньань не обернулся и не ответил, но дверь внезапно открылась, и в комнату вошла женщина, источающая нежный аромат. Она низко поклонилась, а когда подняла голову, лунный свет осветил её лицо, открывая очаровательную и соблазнительную внешность. Увидев высокую фигуру перед собой, её глаза наполнились восхищением, и, прежде чем поклониться, она словно обмякла.

— Юэ Мэй приветствует господина и желает ему здоровья.

Человек у окна, почувствовав этот аромат, слегка нахмурился, но ничего не сказал:

— Где благовония?

— Господин желает благовоний? Позвольте Юэ Мэй зажечь их для вас?

Услышав это, женщина сразу же улыбнулась, её губы изогнулись в соблазнительной улыбке, и она медленно подошла к нему, её пальцы постепенно приближались к нему, а дыхание было теплым и сладким:

— Юэ Мэй давно не видела господина и очень соскучилась.

Но прежде чем её пальцы коснулись его, Синь Юаньань резко обернулся, его взгляд был холодным, а в глазах читалась угроза:

— Юэ Мэй, ты переступила черту.

Женщина, увидев в его глазах убийственный взгляд, мгновенно выразила недовольство, но не осмелилась перечить и поспешила отступить на шаг, низко поклонившись:

— Юэ Мэй провинилась, прошу господина о прощении!

— Ты сама это понимаешь.

Синь Юаньань смотрел на эту женщину, чувствуя некоторое затруднение. Когда-то он спас её и, обнаружив её талант в составлении благовоний, взял её в свой круг. Её мастерство действительно помогло ему несколько раз, но она, похоже, питала к нему чувства, и, несмотря на все его намеки и прямые слова, не желала от них отказываться.

Раньше, до встречи с Гу Чжису, это не было проблемой. Но теперь, когда он осознал свои

чувства к тому человеку, он стал более строг с этой женщиной. Его глаза сузились, и он снова предупредил её.

— Мне не нужно, чтобы ты скучала. Эти благовония не для меня. Тот человек — моя любовь, и никто другой не может претендовать на это место. Юэ Хуэй и Жи Э подчиняются мне, и я не потерплю предателей! Последствия ты знаешь лучше всех...

Услышав о его любви, женщина широко раскрыла глаза, её взгляд был полон удивления и ревности. Она видела, что в глазах Синь Юаньяня не было колебаний, и поняла, что у него действительно есть любимый человек, и это не она!

Мысль об этом вызвала в ней ненависть. Она всегда знала, что её положение низко, и даже если Синь Юаньянь обратит на неё внимание, она в лучшем случае станет наложницей. Но её не волновали титулы, её волновала только его любовь! Она следовала за ним долгое время, но так и не смогла завоевать его сердце, и теперь, когда он влюбился в другого, как она могла не ненавидеть!

Её сердце было разрываемо ненавистью и любовью, и постепенно в ней зародилась мысль. Но на её лице появилось выражение страха, она опустила голову, скрывая свои глаза, и её голос дрожал, словно она действительно раскаялась:

— Да! Юэ Мэй... Юэ Мэй виновата!

Синь Юаньянь пристально смотрел на неё, чувствуя, что что-то не так, но, не видя её выражения лица, не стал больше говорить. Он взял благовония, которые она держала, и, махнув рукой, велел ей уйти, после чего его голос стал ледяным.

— В следующий раз, когда будете готовить что-то для того человека, не допускайте Юэ Мэй. Она больше не заслуживает доверия.

Его тень исказилась, и из темноты раздался хриплый голос.

— Слушаюсь, господин.

Ночь была настолько темной, что не было видно ни зги. В задней части резиденции князя И царил тишина, и даже в Дворе Жунли огни давно погасли. Внезапно тень мелькнула и бесшумно приземлилась под окном главной комнаты, слегка приподняла оконную раму и вскочила внутрь.

Лунный свет проник через щель, и аромат сандалового дерева наполнил комнату. Тень выпрямилась, прошла мимо курильницы с дымящимися благовониями и остановилась перед юношей, лежащим на кровати за светло-голубыми занавесками. Она наклонилась, приподняла занавески и долго смотрела на его спокойное лицо, чистое, как у ребенка. Затем она протянула руку и коснулась его щеки, прошептав у кровати.

— Чжису...

Его голос был полон сожаления, и, наклонившись, он поцеловал его. Но в следующее мгновение он увидел, что те глаза, которые были закрыты, внезапно открылись, и в них не было и тени сна. Они встретились взглядом:

— Если ты не спишь, зачем притворяешься?

<http://bllate.org/book/16652/1525846>